5-й ГОД ИЗДАНИЯ | № 2 | ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ЯНВАРЬ | Ленинград, Просп. 25-го Октября, 88. Телефон редакции 5-49-78, конторы 1-38-90. | 1927 ГОД

СТАРОЕ НАСЛЕДСТВО

Тетушка, устраивавшая до революции своих родственников на теплые местечки, не исчезла и в наши дни, перекрасившись в красный цвет. *(Из статьи)*

Рис. Л. Бродаты

Вакантное место

Р. К. К.

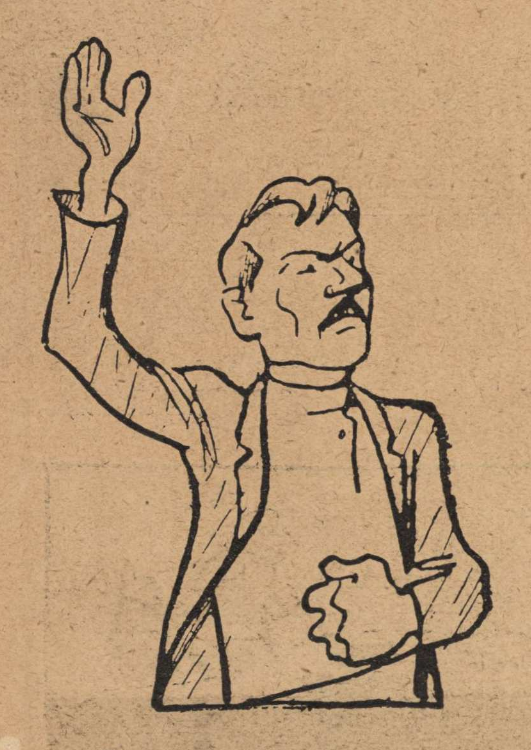
МЕСТКОМ

БИРЖА ТРУДА

МИМО ХВОСТА — ЗА ХВОСТИК...

КТО КАК ГОЛОСУЕТ

Рис. Н. Радлова

В душе—*за,* и рука—*за.*

В душе воздерживается, а рука—*за.*

В душе против, а рука—*за.*

ОБРАЩЕННЫЕ ГРЕШНИКИ

— Водки достал? — спрашивает Серега Хрен, поглядывая с сознанием своего превосходства на товарища по несчастью, стоящего в позе просителя.

— Как же! Вот она, бутылка, как наказывали. И колбасы фунт, и хлебец... Вы, ради бога, только продиктуйте, чего писать...

— А сам не могешь?—насмешливо щурится Серега Хрен.

Во всем изоляторе он, Серега, считается первым спецом по сочинению заявлений и сделал из этого доходную статью. Он набил руку и выработал изумительный слог, прожигающий сердца. Спрашивает он лишь для того, чтобы услышать комплимент.

— Где уж нам!—заискивающе униженно восклицает проситель:—Вы, Сергей Леонтьич, такое умеете ввернуть, что дух захватывает!..

— Это верно!—говорит Серега Хрен, пряча водку в карман:—У меня практика большая. Два раза попадал сюда, а как напишу заявление—и готово: выпускают. И другим, которым сочинял,—всех выпустили. Потому, братец, слог—великое дело! По такому слогу мне не то, что каким-нибудь рецидивистом, а прямо Гоголь-Пушкиным надо быть... Ну, садись, пиши.

Серега Хрен на мгновение задумывается.

— Только вы, Сергей Леонтьич, по репче .. — умоляет проситель: — Колбаса первый сорт... Водки — целая бутылка... Примите во внимание!

— Не сомневайся, дура. Ежели Хрен обещал—дело верное. Валяй для начала: „Пролетарии... всех стран... соединяйтесь". Так. Это, чтобы прямо—быка за рога, чтобы сознательностью в нос ударить. Написал? Дальше. С новой строки:

„Заявление Петра Петрова Елгузина". Готово? Катай дальше, отступя с новой строки:

„Будучи попавши в изолятор... я думал, что есть я самый несчастный паразит в международном масштабе".. Написал? „В международном масштабе". „Но радушный прием, оказанный мне администрацией изолятора, рассеял все мои подозрения". Точка. „В изоляторе я чувствовал себя, как, так сказать, в раю, будучи предоставлены все культурные завоевания для самообразования, на началах социализма, начиная с популярных брошюр и вплоть до драмкружка". Написал?

— Написал, Сергей Леонтьич... Но как же, ежели я никаких популярных брошюр и в руки не брал?!

— Дурак! Не велика беда, что не брал. Но писать об этом обязательно. Ковыряй дальше:

„Читая брошюры и рассуждая на темы, я сознал свой мелко-буржуазный воровской уклон и стал сознательным и другим человеком, ничего общего не имеющий с вором и налетчиком Петром Елгузиным, кроме как будто однофамилец. К благодарности, которую я чувствую к администрации изолятора, прибавилось тоскливое воображение—как я, сын трудового народа, буду роскошно бездействовать в изоляторе, в то время, как с одной стороны английские горняки борятся с капиталом, а с другой стороны наш трудовой народ строит воздушный флот". Написал? Скрипи дальше: „А потому я дал клятву честно работать на началах социализма, для чего и прошу отпустить меня из изолятора в море трудовой жизни"...

— Все?—справляется дописавший до конца Елгузин.

— Обожди. Еще для конца подздравствовать надо. Катай с новой строчки: „Да здравствует администрация изолятора!" Теперчи распишись, — и крышка!

— Отпустят?

— Через неделю загуляешь, только, гляди, не засыпься на первом шагу.

— Помилуйте, нешто я враг себе?!

— Враг не враг, а повадка у нашего брата такая: только за ворота и сейчас в первый попавший дом с отмычкой. А там - опять сюда, и опять пиши заявление. А только тогда уже труднее писать. На себе испытал. Теперчи я, например, в третий раз пишу. И до чего же трудно! Тут, братец, одними „началами социализма" не возьмешь. Тут заковыристей надо. Теперчи я уже на стихи перекинулся:

„Летает птичка, напевая,
И целы дни навоз клюет,
А я, несчастный, наоборот,
В изоляторе изнываю..."

И так далее, и тому подобное. Стихи до слез могут пронять!

Елгузин восторженно смотрит на Серегу Хрена.

— Господи! И откуда такой талант? И первый вор, и сочинитель! Сергей Леонтьич... О чем я хочу вас просить... Ежели мне в другой раз занадобится, то не насобачите ли стишками?

— Можно. Только за стихи, милый, и плата другая, построчная. По сороковке—строчка.

* * *

Это похоже на смешной вымысел, если бы не было горькой действительностью, которую подтверждает „Орловская Правда":

> ... „Нередко видишь, что вот такие пускающие пыль в глаза о „началах социализма" опять, после освобождения, попадают в изолятор и вновь пишут заявление."

Так „живут и работают" хитрецы в Орловском изоляторе, по несложной схеме: изолятор — заявление — освобождение — преступление — опять изолятор — опять заявление — опять освобождение — и т. д.

Бесконечное „обращение грешников"!

Ив. Прутков

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

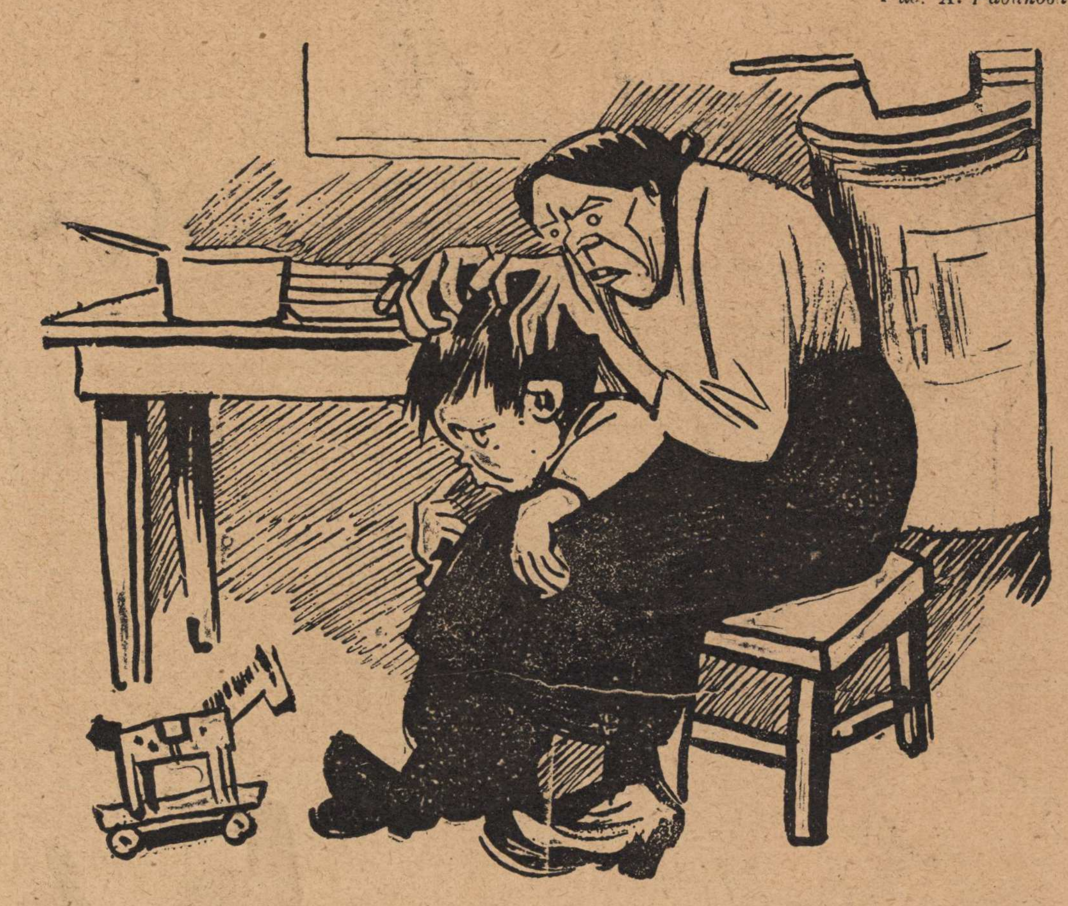
(В области движения)

О, душа сегодня рада,
Как, пожалуй, никогда!
„От Москвы до Ленинграда
Грузовые поезда
Пробегают промежуток
Между топей и лесов,
Вместо трех обычных суток,
Только... в семьдесять часов!"
В самом деле —
Что нам мели,
Топи, ели
И леса,
Раз мы смели
И сумели
Съэкономить два часа!
Да! У нас удары метки,
Адела — кругом, бегом.
Но... в газетке
Есть заметки
И о чем-то о другом.
Кроме шуток —
Прямо жуток
Факт упрямый и прямой:
Груз *стоит* по двадцать суток
По прибытии домой!
И, колебля все устои
Омоложенной души,
Тресты платят за простои
Сумасшедшие куши!
Где ж параграф-ли, статья-ли?
Чем-то надо ж угрожать!?
Чтоб вагоны не *стояли*,—
Право, следует *сажать*!

Владимир Воинов

ЖИЛИЩНОЕ

Рис. А. Радакова

Ревизия на дому

ОТДЫХ

Лямкин заболел. И аппетит у Лямкина пропал, и сон какой-то плохой стал, и на людей не глядел бы.

— Отдохнуть вам, товарищ, надо,— серьезно сказал доктор. — Переутомились вы.

— То-есть, как отдохнуть?—удивился Лямкин.—Я каждое воскресенье отдыхаю: дома сижу.

— Как же вы отдыхаете?

— А по-разному. То к докладу готовишься, то газетный матерьял подбираешь, то читаешь что-нибудь... Единственный день, когда почитать можно.

— Ну, какой же это отдых! — рассмеялся доктор. — Вам надо недели две, как следует отдыхать. Что вы читаете?

— „Большевик" читаю, „Коммунистическую Революцию" читаю, речи, которые в газетах бывают, читаю...

— Все не то,—сказал доктор. — Это не отдых. Читайте что-нибудь другое.

— Я и другое читаю: Гильфердинга „Финансовый капитал", Троцкого „1905 г." в связи с дискуссией перечитывал...

— Не то. Надо что-нибудь такое, чтобы голова отдохнула. Пушкина, например...

— Поможет?

— Поможет. Главное, от всего отвлечься,—успокоил доктор.

Лямкин вздохнул и вышел.

— Гм!—сказал Лямкин, разворачивая „Руслана и Людмилу" Пушкина.

У лукоморья дуб зеленый,
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо - песнь заводит,
Налево—сказку говорит.

— Во, здорово!..—ухмыльнулся Лямкин. — „Златая цепь"... „Направо песнь заводит, налево — сказку говорит"... Ну, чем не Макдональд какой-нибудь? — Васька! — крикнул Лямкин брату комсомольцу.—Иди сюда! Что я, брат, у Пушкина-то нашел! (Лямкин прочитал еще раз стихи). Понял, Васька?

— Чего понял?

— Да кто кот-то этот? Соглашатель какой-нибудь, брат Васька; вроде Томаса. Предпосылки: а) вообще кот. Понимаешь? б) связан с дубом златой цепью, т.-е. в контакте с буржуазией и, наконец, в) поет под буржуазную дудочку (направо— песнь заводит!) и втирает очки рабочим (налево—сказку говорит!)

— Да разве во времена Пушкина были соглашатели вроде Томаса? — сказал, зевая, Васька.

— Конечно, нет. Но какие-нибудь были все-таки. А здорово выходит. Кстати,— продолжал Лямкин,—это для начала доклада хорошо, в виде эпиграфа. Сейчас и докладик набросаем...

Лямкин закрыл Пушкина и направился к письменному столу.

К трем часам ночи Лямкин закончил тезисы.

— Вы плохо поправляетесь,—сказал врач.

— Уж и не знаю, — вздохнул Лямкин.— Не выходит ничего.

— Пушкина читаете?..

— Начал, было, да кот помешал.

— Какой кот?

— Который по цепи кругом. Дошел до кота, — очень понравилось. Ну, я его в виде эпиграфа к докладику всадил. Вот тезисы.

— Вы так никогда не отдохнете,— строго сказал врач.—Мелкие стихотворения читайте, чтобы не утомляться.

— Ладно. Попробую.

— Главное, отвлечься,—сказал врач.

Придя домой, Лямкин раскрыл Пушкина:

...Уж лучина догорела
В дымной хате мужика...

— Лучина!—задумался Лямкин.—Теперь вряд ли где лучину-то найдешь. А скоро и керосину не будет: электрифицируемся! Волховстрой, Свирьстрой, Днепро... А я, ведь, в сущности, толком даже не знаю про этот самый Днепрострой. „Днепрострой, Днепрострой", а прочесть некогда. Васька! — крикнул Лямкин.—Дай-ка сюда №№ „Экономической Жизни" и „Правды"... Спасибо!..

К трем часам ночи Лямкин закончил работу.

— Не могу я,—сказал Лямкин врачу.— Пропишите мне что-нибудь другое.

— Что, например?

— Докладик какой-нибудь. Привык я, не могу. Легко очень. Давит!..

И Лямкин нервно сжал ладонями виски.

— Ну, ладно, — сказал врач. — Ваше лечение надо урегулировать: сразу, вероятно, вам тяжело.

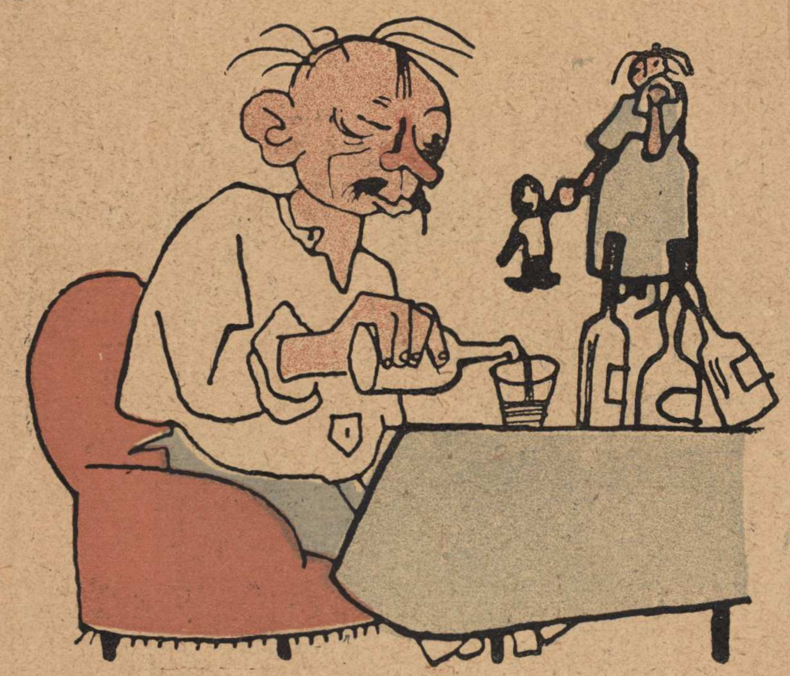
И, пододвинув блокнот, быстро написал:

> **Рецепт на первую неделю лечения**
>
> КОМУ: пропагандисту Лямкину.
>
> 2 передовицы в день через 2 часа по 30 строк.
>
> Подготовка к докладу по четыре тезиса в день через два часа после принятия пищи.
>
> *Д-р Свищов.*

Р. Волженин

ПРАЗДНИЧНЫЕ ИТОГИ

Рис. Б. Малаховского

Говорят, мещанин Хрюкин на праздниках только и делал, что беспробудно пил. Ничего подобного! Всесторонне парень занимался:

Он и попеть был не прочь,

и протанцовать популярный танец,

и пострелять в цель,

и с хорошим человеком побеседовать...

После чего, исчерпав всю программу, отдохнуть устроился. А говорят, беспробудно пил! Брешут, черти!

КАК НИ КИНЬ, ВСЕ—КЛИН!

Рис. В. Лебедева

— Подкузьмил меня управдел своей рекомендацией!..
— А что?
— Да написал, что я—честный, прямой и неподкупный. Боюсь, что с ней нигде не устроишься...
— А вы не бойтесь: все равно, не поверят.

В ПРОВИНЦИИ

Рис. И. Каликина

„ЖИВАЯ ГАЗЕТА"

ГАРМОНИСТ

(Музыкальная хроника)

Пленум гармонистов постановил популяризировать на гармонике классическую музыку.

Был Тимошка, как Тимошка!
Нос—картошкой. И вихор...
У него была гармошка —
Не гармошка, а комхор.

И на каждой вечеринке,
В лад нахмуривая бровь,
Он своей Екатеринке
Выражал свою любовь.

В обстановке обыденной
Тех Тимошкиных побед—
Как гроза, гремел „Буденный"
За „Кирпичиками" вслед.

Но всему — своя голгофа.
Неизбежный грянул час...
Разразилась катастрофа
После „пленума", как раз.

Стал Тимошка вдруг неистов...
И на просьбу стал орать:
— Не фасон для гармонистов
Вам „Кирпичики" играть!

И, унявшись постепенно,
Он вступил на новый путь:
Стал наяривать Шопена,
Не смущаяся ничуть!

Разбежались мы — на выстрел...
Тут и Катя убегла,
И другого гармониста
В тот же вечер завела!

Яков Годин

МАССОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО

За последнее время распространились слухи, будто приобретенный мною на Малой Гусиновке домик куплен на украденные деньги. Эта жесточайшая мораль принижает меня и отравляет мой покой, и для торжества истины я решаюсь взять в руки перо и опубликовать нижеследующие записки.

Да. Я нажил капитал в полторы тысячи рублей.

Да. Я купил на эти деньги дом на малой Гусиновке.

Да, да, да и да, но капитал я нажил честно трудом, потом и даже кровью, коей однажды от непосильной работы вылилось не меньше буфетной рюмки.

Как началось мое благополучие? Случайно.

Откуда оно пришло? Из первой трудовой школы 1-й ступени.

Как именно? Слушайте.

Однажды, сын мой Ермолай, обучающийся в школе первой ступени, пришел домой в растрепанных чувствах и покаялся мне:

— Вот что, — сказал он, — дорогой папаша! Не тратьтесь больше на учебники — они мне ни к чему. Я все обдумал и решил в беспризорные итти.

— За такие слова, — ответил я хладнокровно, — можно и по морде твоей пройтись, но все же объяснись.

— Объяснение простое, — съел меня учитель и даже рожек и ножек не оставил. Такой доклад велел написать, что я скорее через каланчу перепрыгну, чем напишу.

— Ты, — напомнил ему я, — умных слов не употребляй. Если тебе десять лет, то в докладчики не суйся. Мал еще!

— Эх, папаша, папаша, старая вы закваска! Ничего вы не понимаете. Теперь во всех группах доклады пишут и мой доклад называется „Ренегатство Карла Каутского и почему мы принимаем Плеханова". Вот что я должен написать к среде.

Засосало у меня от этого, но все же я сказал:

— Эх, ты! Дурак ты был, дураком и остался. Просил бы доклад полегче, — про лета бы свои упомянул.

— Ничего вы опять не понимаете! Я и без того самый легкий взял. А другим такое давали, что и не выговоришь.

— Ну, вот что,—успокоил его я,—пойду я к гражданину Переплетчикову, он в газетах писатель,— может быть, он объяснит, как такое сочинение писать.

Прихожу я к уважаемому гражданину Переплетчикову и вижу, — сидит человек и кубики из картона клеит.

— Что это вы? — спрашиваю.

А он прямо только-только не плачет.

— Вот, — говорит, — и сам не знаю, за что муки мученические принимаю. Дочь у меня первый год в школу ходит, так им учительница непременно велела к среде по фигурке склеить. Она клеила — ни черта не вышло, я клею — ни собаки не получается, прямо хоть волком вой.

Засмеялся я эдаким тихим смешком и говорю:

— Я, дорогой гражданин Переплетчиков, если хотите, сотню кубиков вам в один вечер склею. Я на этом собаку съел, когда еще мой Ермошка в младших группах науку постигал, а вы за это сочинение ему напишите.

— Милый! Мерси! Спасибо! Сочинение мне плюнуть — написать!

— Только, — прошу по-детски чтобы вышло. Ермошке-то десять лет!

Успокоил и написал.

Понесли ребята нашу работу в школу. Ничего: одобрили учителя, похвалили и новую загадку закатили: моему писать про исторический материализм и крестьянские движения в Англии в XII и XIII веках, а девочке — фабричный корпус склеить и чтобы труба н¸ременно была в поларшина.

Сообщил мне Ермошка тему и опасается:

— Осилите-ль, папаша?

— Все, — говорю, — в наших руках! — А сам прямо к гражданину Переплетчикову, а он уже у меня на пороге.

— А я, — сообщаю, — к вам собрался.

— Фу, — говорит, — очень приятно. Сочинение?

— Именно. Исторический материализм и крестьянское движение. Осилите?

— Посижу, так осилю. А как вы насчет фабрики и чтобы труба была?

— Милый! — говорю. — Сколько угодно! И труба будет, и кирпичики, и дым приклеим!

— Сели мы опять за стол и сработали: я фабрику, а он сочинение. И опять учителя похвалили и даже ребят в пример поставили.

А через неделю, — смотрю, идет ко мне незнакомая фигура.

— Я, — говорит, — огорченный родитель, а от сына своего слыхал, что можете вы помочь в минуту жизни трудную. Не нарисуете ли вы детским почерком „Ильича в детстве“.

— Что ж, — отвечаю, — все возможно, только цена такой работе будет 1 рубль.

— Я, — говорит, — на все пойду, потому дочь моя очень опечалена — велят к выставке рисовать, а она не способна. Прошу получить — рубль.

Дальше — больше, дальше — еще больше, и повалили к нам огорченные родители: тому сочинение напиши, тому крестьянскую избу склей, тому проект памятника вождю нарисуй.

Пухнуть я от заказов начал. Уже гражданина Переплетчикова мне мало стало, — двух помощников принанял, одного спеца арифметического, а другого по рисовальной части.

А школ у нас в городе 43, — заказчик тучей валит, и некоторые по несознательности воображают, будто мы на процентах с учителями работаем, — ну не идиоты ли?

А год прошел, — гляжу, — полторы тысячи отложилось. Тут как раз на Малой Гусиновке домик продажный нашелся. Я и купил.

Ну! Крал? То-то и оно!

Евграф Дольский

КИНО-СОН КОНТРОЛЕРШИ КИНО

Рис. Н. Радлова

1

Аграфене Иванне Петровой —
Контролерше Кино „Унион“ —
Вдруг приснился под небом Тамбова
Заграничный сплошной кино-сон!

Будто Дуглас Фербенкс с Гарри Пилем
Подошли к ней и молвили так:
„Мисс Петрова, мы вас полюбили
И желаем вступить с вами в брак!“

И друг-друга по скулам хватили
Тут они на свой кино-фасон!
В результате: Фербенкс Гарри Пиля
Изувечил и — выбросил вон!

2

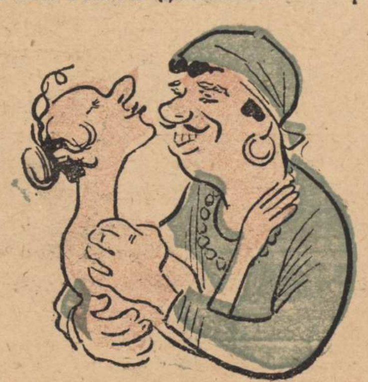
И промолвил Фербенкс: „Вот, сейчас-то
Обвенчаться бы нам хорошо!“
И — откуда-то взявшийся пастор —
Подошел! Обвенчал! И — ушел!

И тотчас же, как в лучших картинах,
Подкатили к ним с разных сторон
С поздравленьем: Рудольф Валентино,
Чарли Чаплин и Бэстер Кейтон!..

По традициям их кино-круга —
Целовались они в час — сто раз!
И родились у них: Джеки Куган
С Бэби Пэгги двойняшками враз!

3

Но в любовных делах проявляя
Совершенно особую прыть,
Поли Негри — разлучница злая —
Поклялась их навек разлучить!

И с Фербенксом в любовные игры
Прямо с места начавши играть,
Посадила 14 тигров
Аграфене Иванне в кровать!

И не встала от сна она больше!
Плохо кончился тот кино-сон!
— С'ели тигры во сне контролершу,
Контролершу Кино — „Унион“.

Н. Агнивцев

Цена отдельного № газеты 15 коп.
К номеру бесплатное прилож. — „СМЕХАЧ“.

Второй год издания

ГАЗЕТА НАДЬКИНА

**Ваня! Саши! Маши! Пети!
Глядите: уже ТРЕТИЙ!!!**

— Третий номер газеты насобачил! — говорю намедни встречному-поперечному.

— Ну и что? — спрашивает он.

— Как, говорю, что?! Это вам не **жук** наквакал! Это, говорю, очень важно для работы: это **я — руку набиваю!** И так далее.

— Ну и что?

Тут я, всмотревшись, характерно плюю: Оказывается — **набитый дурак.**

Результаты всесоюзной переписи:

Число подписчиков „НАДЬКИНОЙ ГАЗЕТЫ“ перевалило за 100.000

Число читателей „НАДЬКИКОЙ ГАЗЕТЫ“ превысило за 2.000.000

Евлаша доволен, чего и вам желает

7 января, 15 часов 16 минут. *В „Газету Надькина“ заворачивать селедки строго воспрещается!* **№ 3 — 1927 г.**

ЗА НЕДЕЛЮ

Сейчас будет — передовая.

Сейчас напишем.

О чем?

Может, думаете — передовик какой сыскался: не знает о чем писать, — темы нету, — а туда же — в чернильницу лезет!

Извиняюсь, прошу такие слова взять обратно. В смысле тем у меня — куры не клюют.

Могу о Муссолини: „Происки против Сербии“. Дескать — я те проищу, сукин кот...

Могу по Румынии ударить.

Мол, Румыния румынит, стерва вообще.

А ежели Пилсудскому припаять?

А рассуждение насчет „Пекин-Нанкин и Кантона?“

А, допустим — „Пуанкаре храбрится?“

Ну и ну!

То-есть, самое горе-горькое: столько тем — не знаешь, за которую взяться.

Поэтому не буду утруждать вашего дорогого времени, и... так далее.

Между прочим, представьте странный камуфлет: вчерась у меня калоша лопнула.

А запасной нет.

Почему на каждую пару не выдают одной запасной калоши?

Но об этом в другой раз.

По СССР

ПОБОЛЬШЕ БЫ ТАКИХ

ПУШКИНСК. 7. Вчера без вести пропал гр. Ерошин. Следствием установлено, что за воду, телефон и электричество уплочено *по день пропажи* включительно.

РАСКАЯВШИЕСЯ ХУЛИГАНЫ

ВЕРХНЕУДИНСК, 7. Хулиганы С. П. и К. У., поджегшие накануне письма в почт. ящике, сегодня обелили себя в глазах населения: вылили в тот же ящик большое количество неизвестной жидкости.

Раздается бесплатно

ЛЕНИНГРАД, 7. На всех улицах раздается брань хулиганов. При этом совершенно бесплатно, ибо никто их не штрафует.

ПОДТЯГИВАЮТСЯ

МУРОМ, 7. Решено зарплату уездным врачам подтянуть до губернских, т. к. избиения их не уступают и столичным.

ХРОНИКА

НАЛЕТ НА КООПЕРАТИВ

Сегодня вечером совершен налет на кооператив. Весь товар — 2 банки пудры и одна гуталина и вся выручка — 21 копейка — забраны дерзкими грабителями.

РАСКРЫЛ СВОИ КАРТЫ

управдом Онучин во Владимирском клубе.

Оказалась девятка.

РАЗБИТАЯ ПОСУДА

Граждане Сидоров и Петров, зайдя в пивную, раздавили каждый по дюжине пива. В последовавшей драке Сидоров повредил Петрову коленную чашечку и сломал таз милиционеру. Нашему сотруднику Петров заявил, что он себя чувствует не в своей тарелке.

ВЫИГРЫШ В 100.000 РУБЛЕЙ

Кондукторша прицепного вагона № 326271 Перепетуя Панкратьевна Непритыкина, не выигравшая 100 тыс. рублей

РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ
Евлампий Карпыч Надькин

Помещаю свой портрет по причине второго года издания моей газеты, основанной 25 декабря 1926 г.

У НАС В ГОРОДЕ

Чистка улиц протекает нормально.

СМЕСЬ

ПОЛ И ХАРАКТЕР
(Небольшая статейка).

Пора сознаться — у моей квартирохозяйки Дарьи Тихоновны характерец препаршивый: третий год живу — хоть бы когда-нибудь подумала полы вымыть.

Евл. Надькин

КАК НОСИТЬ ПОДТЯЖКИ

Только что купленные, новые подтяжки надо из магазина домой носить в руках, тщательно завернутыми в бумагу. Можно, конечно, носить их переброшенными через плечо поверх пальто безо всякой бумаги. Однако, надо отметить, что против этого последнего способа восстает пережиток, называемый приличием.

ЕЩЕ С ДАРЬЕЙ ТИХОНОВОЙ ИСТОРИЯ

Читал в Богородской газетине, в 28 номере, что имеется у них в больнице врач Таксер, и пришла к тому врачу гражданка Абрамова, та самая, которая голову расшибла.

И жалуется на боль, и просит примочку, или в ином роде, компресс. А врач Таксер говорит:

— „Приложите, говорит, старую галошу к голове“.

Даже ей старший врач выговор сделал. Вот до чего. А рассказал я об этом Дарье Тихоновне, а она смеется. Говорит, докторша, верно, той головой думает, на которую галоши надевают. А на какую голову, скажите, галоши надевают?

Е. Н.

ПОПУЛЯРНЫЙ СЛОВАРЬ

Алло — по-гречески означает «другой». Так, по-гречески, орет гражданин в телефон — дескать, не тот номер зацепили.

Америка — пивная, открытая гражд. Колумбом. Существует с 1492 г.

Амнистия — см. высшая мера.

Антанта — ругательное слово.

Анчоус — норвежская сельдь. Годовыми подписчиками «Смехача» может быть использована, как кличка для комнатной собачки. («Анчоусик! Поди сюда! Тубо!»)

Апельсин — трудный фрукт для свиньи: не понимает.

Аптека — имени Семашко.

Арифметика — искусство считать до десяти.

Арифмометр — прибор для счета, состоящий из десяти пальцев на руках.

Ария — см. «Бавария».

Борода — слово на «Б», которое сюда попало по ошибке. Извиняемся! Не с того боку читали.

Армения — «Вина Армении».

Аспид — материал для грифельных досок или — обращение жены к мужу, пьяному в доску.

Ау — призыв к работе. «Охрана труда! Ау! Отзовись!»

Аудитория — пустое помещение во время доклада. (Слушатели! Ау! Где вы?!)

(*Продолжение продолжается*).

ПОГОДА НА ЗАВТРА

В виду установления дня отдыха для работников обсерватории погода на завтра отменяется.

УГОЛОК ЛИТЕРАТУРЫ

НЕЛЬЗЯ РУГАТЬСЯ

Стишки мне принес один тут писатель. Упомещаю:

КОРОТКО И ЯСНО

Крикнул я однажды солнцу,
Покоряющему мрак:
— „Киньте с неба 100 червонцев!“
Солнце крикнуло: — „Дурак!..“

Теперь разберем по существу: правильно крикнуло солнце или неправильно?

Конечно, это факт: ругань воспрещается, а тем более у всех на виду, на небе.

За этакое слово можно, — несмотря, что ты мировое светило, — за шиворот и в милицию.

Но это с одной стороны. А с другой — поставьте себя на место обвиняемого солнца.

Поднимает этакий поэт руку кверху и пальцем попадает в небо:

— Киньте, дескать, 100 червонцев.

Не рубль, не трешку, а целую тыщу! Ну-ка?

Тут прямо в солнечное затмение можно впасть от такой просьбы. Тут можно, чорт не разберет, чего крикнуть, — вплоть до мата в безвоздушном пространстве! Это, конечно, да. Это, конечно, смягчает солнечную вину.

Но однако же, по-товарищески, советую солнцу сдерживать язычок.

А то неудобно: с неба и вдруг — в милицию!

СЛУЧАЙ С ЗОНТИКОМ

Наш уважаемый редактор Е. Надькин был на этих днях жертвой неприятного случая с зонтиком.

Е. Надькин был приглашен в незнакомый семейный дом специально для демонстрирования своего знаменитого зонтика.

Сидя за ужином, Евлампий Карпыч остался недоволен едой и сказал своему соседу:

— А ведь еда того... дрянь... А сосед и окажись хозяином дома. До чего неловко, и сказать нельзя! Зонтик прямо захлопнулся от неловкости.

После чего, пересядь Евлаша на другой конец стола к какой-то даме и расскажи:

— Вот, — говорит, — в лужу-то ахнул!.. Сказал тут болвану одному, что еда дрянь, — ведь, дрянь же еда, — а? Ну, а болван окажись хозяином дома.

— Ах, это был мой муж! — воскликнула дама на чистейшем русском языке.

Зонтик маститого литератора начал открываться и закрываться на нервной почве очень часто.

Прямо раз-раз...

После чего, Евлампий Карпыч, чувствуя невозможность далее оставаться в этом доме, — потребовал, чтобы впредь ему посылали обеды на дом.

ЗАДАЧИ, ЗАГАДКИ, ШАРАДЫ, РЕБУСЫ

ВЕСЕЛАЯ ШАРАДА
(Для совслужащих)

Мой первый слог —
Лимонный, скажем, — *Сок*,
Хорош, как угощенье.
Мой слог второй
Всех лысых мучает порой,
А именно: *Ращенье*
(Чего? Само собой, — волос!)
А вместе все-с —
В порядке дня вопрос,
А именно, конечно — *сокращенье*.

Все лица, правильно разгадавшие шараду, немедленно получат: редкое и большое удовольствие.

Евл. Н

Редактор-издатель — популярный приключатель
Евлампий Карпыч Надькин

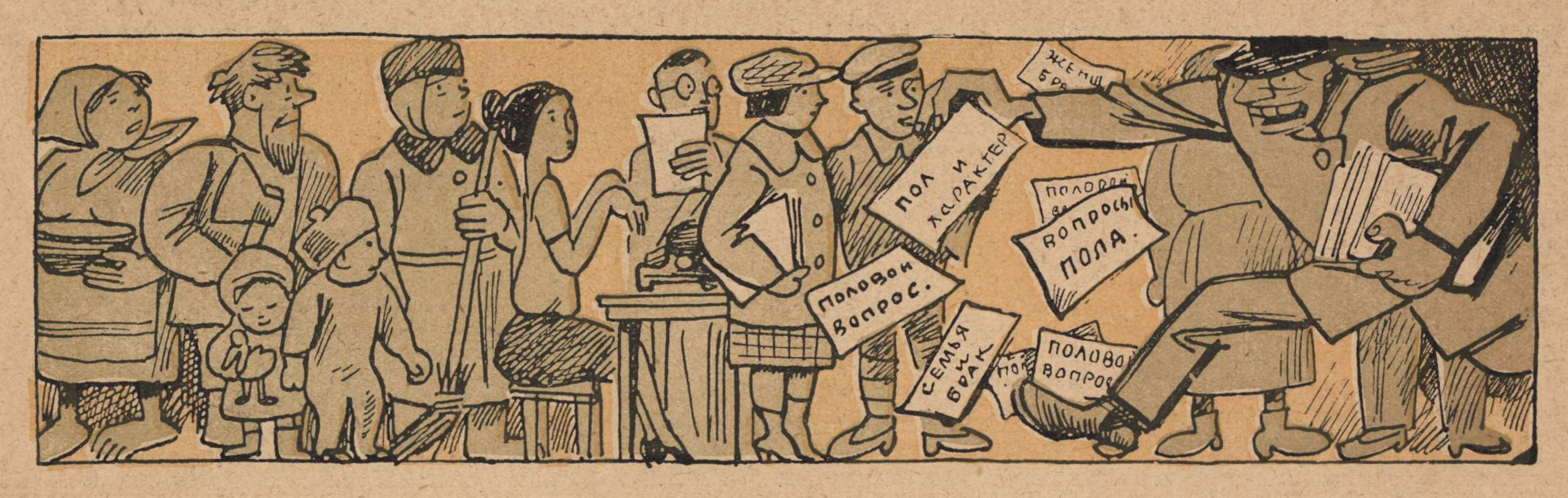
ВЫШЕЛ СЕЯТЕЛЬ СЕЯТЬ...

Последнее время наблюдается чрезмерное изобилие докладов, диспутов, лекций, книг и брошюр, посвященных половому вопросу.

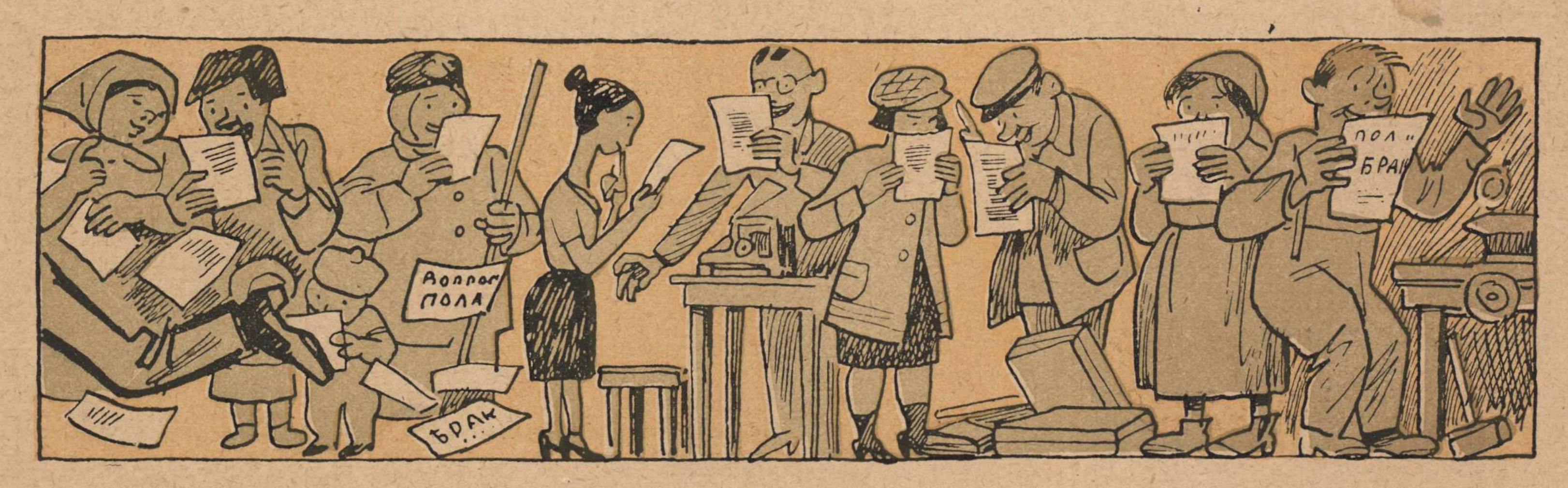
Рис. А. Радакова

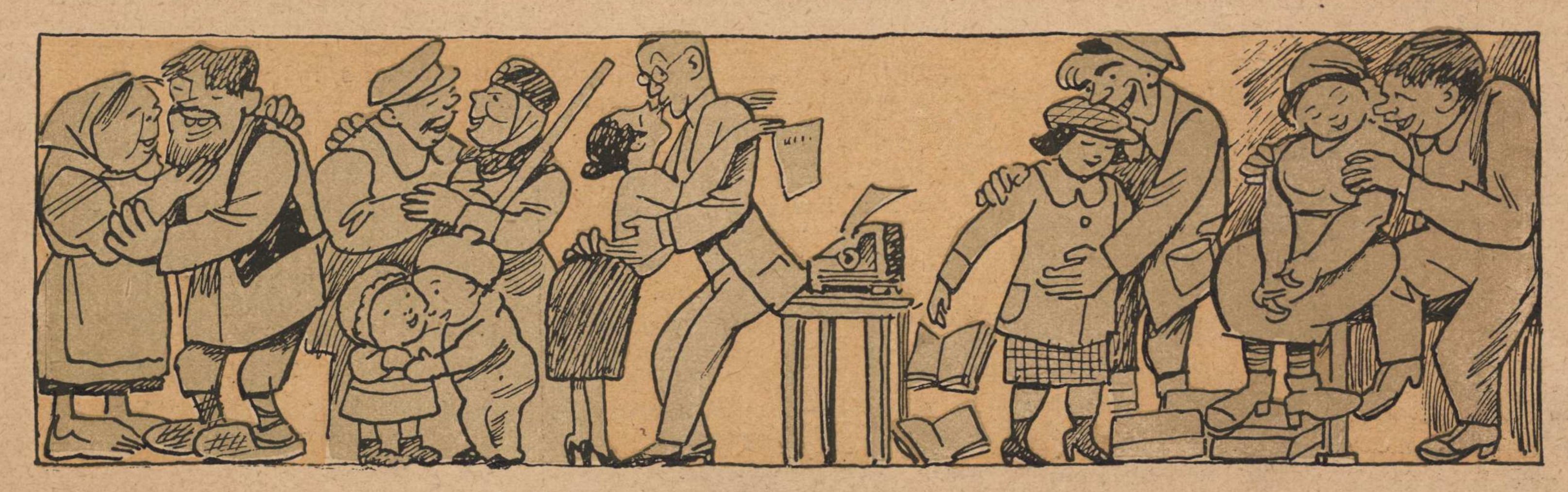
Жили-были люди-человечки,—невозделанная рыхлая почва.

И — вышел сеятель сеять. И посеял.

И стало зерно расти.

И, как видите, выросло и дало плоды.

КАК ВИДИТЕ —

Фотография Л. Л.

Подписка на „СМЕХАЧ" продолжается!

40 ЧЕЛОВЕК и 8 ЛОШАДЕЙ

РЕДКАЯ ВЫНОСЛИВОСТЬ

Необычайную выносливость обнаружили служащие финотдела в Калуге:—

16 ноября сотрудники Губфинотдела, переизбирая местком, *проголосовали 103 раза.* („К. К.")

Адская работа пропала, в сущности, даром, так как, по сведениям газеты, половина месткомцев отказалась работать. Итого:—Служащие остались без голоса, а Губфинотдел без месткома. Голосуйте 104-й раз, товарищи!

ЧИСТКА АППАРАТА

Хочется месткому ст. Киндяковка, М.-Каз. ж. д., почистить ж. д. аппарат—сократить ДСП Родивонову, жену ДСП Сурова и поставить на место Родивоновой безработную. Обидно несправедливости потакать. И муж и жена служат в одном месте, 200 рублей огребают, а кругом безработные зубами щелкают. Но

не взять никак ДСП Сурова:—Я, говорит, знать не знаю про Родивонову, не жена она мне вовсе, ни поп нас не венчал, ни в ЗАГС'е нашего духу не было.

Однако, живут вместе и ребенка имеют. А местком ходит вокруг да около и приступиться не может.

Так и бродит несчастный: одним глазом на Кодекс Труда косится, другим—на ДСП Родивонову, а на душе кошки скребут...

Легко ли чистить большое начальство на маленькой станции?!

ОТРЫГАЮЩИЕ СТАРЫМ РЕЖИМОМ

Какой год у нас читатель? Как будто 1927-ой?

Стало быть—десятый после революции? Так точно.

И, однако же, на десятый год Октября сохранилась в Харькове отрыжка старого режима—дворянское собрание!!

Не верите?

Не угодно-ли убедиться:—

Счет Харьковскому Дворянскому Собранию

Міськомгосп (нечто вроде Комунхоза) предлагает вам срочно покрыть вашу задолженность за дом, находящийся на площади Шевелева, долг с пеней с 17-го года составляет рублей.. (дальше неясно, так как означенный документик прошел сотни любопытных рук, превративших его в тряпку). („Х. К.")

Вот и все. Видно, плохо переваривает революцию Харьковское Коммунальное Управление, если на десятый год столь неприлично отрыгивает старым режимом.

„ЭКОНОМЩИКИ"

На Гусевских торфоразработках (Влад. губ.)

хозяйственники создали, по примеру прочих уважающих себя учреждений, комиссию по режиму экономии. За 11 месяцев, согласно отчету комиссии, *сэкономлено на ремонте и возобновлении инструментов—1332 рубля 18 копеек.*

В то же время, по сведениям торфкома, ежедневно *от рабочих поступают сотнями заявления о нехватке и порче инструментов.*

Имеется у нас идейка:—А что, если съэкономить на... комиссии по режиму экономии?!

Вот бы получилась экономия!!

ТАШКЕНТСКАЯ ХИРУРГИЯ

Вы, читатель, думаете—только буржуазная Европа кромсает наши советские фильмы, вырезая из них все, что можно вырезать? Ошибаетесь, дорогой читатель: —

В Ташкенте молодцы из местной прокатной конторы Совкино *вырезали из фильмы «Броненосец Потемкин» один из самых боевых эпизодов: подъем Красного флага на корабле.* („П. В.")

Мы режем почем зря иностранные фильмы, на предмет изгнания из них буржуазного духа. Ну, что бы стоило нам „вырезать" целиком кадры прокатных спецов из Ташкента и выставить их в кино-музее для широких масс?!

КНИГА—ПРЕДМЕТ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

По словам „Призыва"—

в избе-читальне с. Малышева, Эдемской Волости, Ковров. уезда, *избач спит на книгах и журналах.*

Только возьмешься за интересную книжку, избач—тут как тут: клади книгу, спать пора! Единственный способ спасти культуру на селе—это заразить избача бессонницей. Но это уж не наше дело, а дело уздравотдела.

А впрочем, есть еще выход:—дать избачу комнату или угол. До чего просто.

ПРОВИНЦИЯ

Я уезжал из большого столичного города, пропитанного насквозь трамвайными звонками и криками „вечерних" газетчиков, в маленький провинциальный городок, который почему-то никак не мог втиснуться даже в самую точную географическую карту.

Удивительная теснота на этих картах!

— Милая, милая старушка провинция!—думал я.—Как приятны мне твои кривые улочки, покосившиеся зеленые домики и весь твой несложный, пуховый уют.

Ни политики, ни газет, ни вопиющих громкоговорителей—ничего. Тишина, мерцающий свет за задернутыми занавесками... Хорошо отдохнуть и работать, работать.

— Ну, как у вас здесь?—спросил я, садясь в санки еще с детства знакомого возницы:—Как здоровье протопопицы?

— Протопопицы?—обернулся ко мне с облучка возница:—А шут ее знает. Вот у нас анадысь агрономическая лекция была, так двиствительно весь народ присутствовал.

— Ну, а как у вас: тихо?

— Чего ж? Тихо. По вечерам либо радио-концерт ходим слушать, либо в городской театр на спектакль завертываем.

— А керосин-то в городе есть? По вечерам мне вот работать придется, так как бы без лампы не остаться.

— Чудной вы, товарищ, право!—ухмыльнулся мой возчик.—К чему ж керосин? Копоть одна и стекла лопаются. Электричество у нас,—вот что!

— И газеты есть?—взревел я бешено.

— А как же: „Известия", „Правда" опять же. Да чего там, мы и в „Смехаче" вас часто читаем. Как же без газет-то?—закончил он удивленно.

— Везите меня обратно на станцию,—приглушенным голосом промямлил я.—Что уж! Где уж!

— На станцию?—не понял, сбитый с толку возница:—А я думал, вы у нас этакий литературный вечерок устроите, а потом докладиков бы штук пяток прочитали. А тут,—на тебе! На станцию!..

— Да, да, на станцию! Сейчас же на станцию!

В моей душе усталого от города человека что-то оборвалось и рухнуло в пятки...

Милая, милая старушка провинция.. Чтоб... тебя чорт побрал!

Где ж отдохну я—усталый от трамвайных звонков, газет и громкоговорителей? Где?

Конст. Шелонский

ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ...

> Отделение «хлебопродукта» в Николаеве издало приказ о строжайшем обыске всех выходящих со складов. То же отделение сгноило несколько тысяч пудов зерна.
>
> *„Коммунист“.*

Во всю голубчики
„Хлебопродуктчики“
Трясут тулупчики...
Вопит народ..
И, в честь речистого
Приказа чистого,
Гремит неистово
Мат у ворот.

Директор хмурится,
В окошко щурится: —
„Зерно — не курица.
Иной разгон!
Зерно — что перышко:
Сегодня — зернышко,
И завтра — зернышко, —
Глядишь — вагон!!!

Вагон — к вагончику,
Мильон — к мильончику,
Район — к райончику —
Сопрут страну!
И вот стремительно
Предусмотрительно,
Я стал решительно
Лицом к зерну!...“

Зря — хороводиться!
Признать приходится,
Что дурни водятся,
Что быль грустна.
Не будем барами —
Гноить амбарами
И сыпать карами
За горсть зерна!..

Александр Флит

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

1. *Саратов, — «Н. М. Вокюрвес (с зада наперед)».* Тем же порядком—ахупеч!

2. *Уфа, С. Федотычу - Уфимскому.* «Справочное бюро» — по наведенным нами справкам — уже напечатано без вашей помощи, примерно, год тому назад. Ну, зачем это вы?!

3. *Семипалатинск, И. Гнес.* «Как пробный шаг, посылаю вам басню»:

   Однажды позднею порой
   Через мост чугунный
   (Повидимому, домой)
   Шли два приятеля в раздумье —
   Два старых друга—закадышных, и т. д.

   Пробный шаг неудачен: не умеете ходить стихами.

4. *Трусовский Поселок (Астраханской губ.), Як. Леб-му.* В стишках «Чего никто не может» вы забыли упомянуть о себе: «Чего я не могу». А не можете вы писать стихи.

5. *Ленинград, П. Г., Кварт-владельцу, Г. Белову; Бузулук, Молнии; Москва, В. Я. И.; Ростов, Карпо; Жмеринка, Пармакиану; Киев, «Сержику»; Краснодар, Сопсу; Г. Губ-ну.* Присланное не подошло.

Ив. Пр.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Наш сотрудник сфотографировал на одной из улиц Ленинграда чрезвычайно любопытную вывеску, которую приводим:

Вот—стишата составителю вывески:

Тебя мы взяли в оборот
Не испытал бы срама ты,
Когда б к «ремонту всех работ»
Ремонт прибавил *грамоты!*

*

Есть такой журнал—«Путь к здоровью». На его страницах (№ 5) Я. Быланин пишет:

Вниманье! Несколько минуток!
Читатель, выше грустный нос!

После этих слов читатель ждет веселого трюка и получает совершенно неожиданно:

Поговорим о зле из зол:
Про недуг тот, что повсеместно
Людей не мало в гроб увел—
Источник горя, частых слез,
Короче—про туберкулез.

Зря, Быланин, читательский нос поднимаете! Поднимали бы лучше продукцию своего стиха!..

*

Давно известно, что «все врут календари»—в том числе и Госиздатские.

Но календарь, изданный в Чите акционерным обществом „Книжное Дело“, — побил все рекорды календарного вранья.

На обороте календарного листика от 23-го октября читаем:

> Через Великий Северный Путь русские купцы издавна установили экономическую связь с Сибирью. *Еще в 1906 году люди Вольного Великого Новгорода «хаживали» в Сибирь за сказочными богатствами..* Поход Ермака закрепил за Москвой западную Сибирь. *В 1945 г. несколько экспедиций двигалось к берегам Тихого Океана.*

О читинском календаре можно сказать:

Ну, и врет же в своем календаре Чита!
Госиздатскому календарю—не чета!

*

В статье «Театральная Москва», помещенной в «Ленинградской Правде» (№ 272), Б. Данский пишет по поводу пьесы Булгакова «Зойкина квартира»:

> Созвучным теперешнему моменту является изображение героической борьбы китайского народа (пьеса «Рычи, Китай»). Показывать же в пьесе китайцев-уголовников — это самый скверный еврейский анекдот на сцене.

Так и запишем: показывать уголовников-китайцев—еврейский анекдот.

По Б. Данскому выходит, что показывать уголовников-евреев — китайский анекдот?

А по нашему: печатать *такие* отзывы о пьесах—скверный анекдот.

„ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ“

Рис Б. А.

— Учишься?
— Учусь!
— В каком отделении?
— А все больше в 25-ое таскают!..

Отв. редактор—И. Н. Пирогов. Издатель—«ГУДОК». Зам. редактора—А. Н. Голубев.

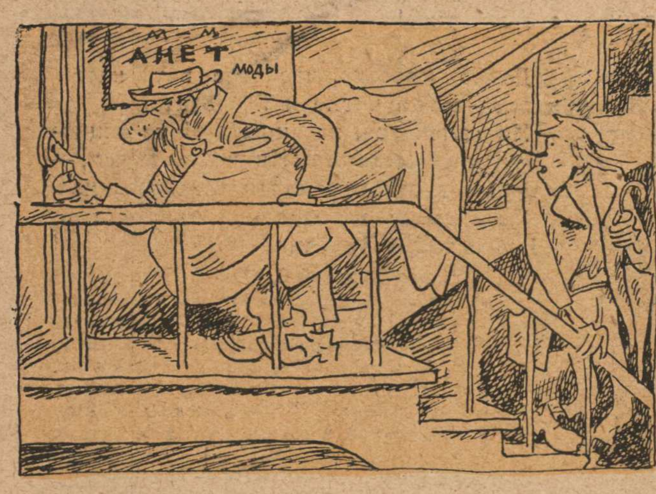
Ленинградский Гублит № 29200. Тип. им. т. Зиновьева, Изд-ва «Лен. Правда», Ленинград, Социалистическая, 14. Зак. № 6016. Тираж 100.000

ЕВЛАМПИЙ КАРПЫЧ НАДЬКИН—СЫЩИК

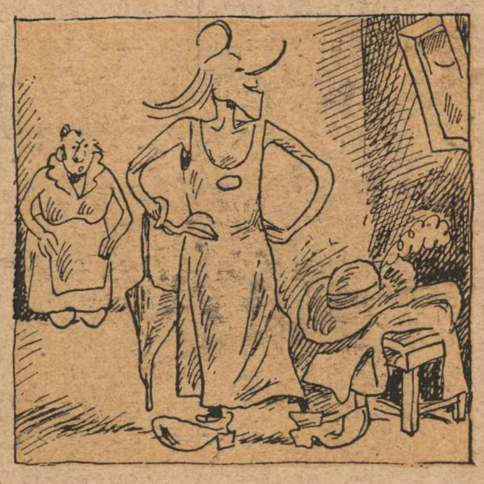
или СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ С ТРУПОМ

Рис. Б. Антоновского

Текст Ив. Пруткова

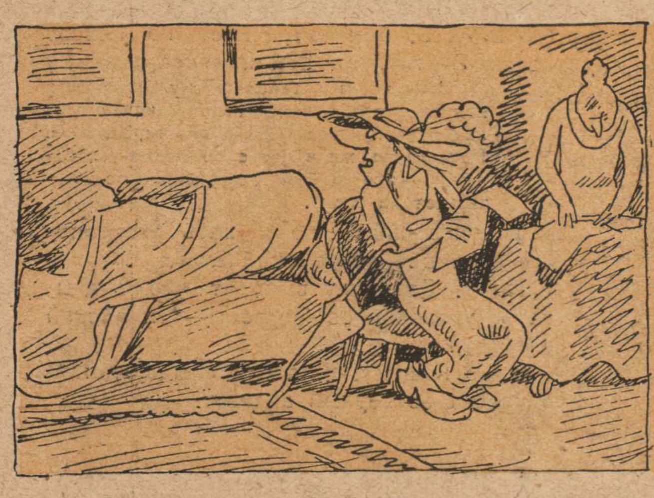
1. „Кто этот шкет? Зачем к „Анет“?
И что принес?..“ Сомненья нет!!
Нутро похолодело —
— „Принес... убийца... тело!!!“

2. Евлампий чует верный след.
Хитер Евлампий с юных лет!

3. Сыскной на помощь братьи,
Пойдет он в женском платьи

4. „Анет“ любезна и мила.
В ней бездна подлости и зла
Прикрыта болтовнею.
А труп.. под простынею!

5. Евлампий молвит: — „Очень рад (?)
Приобрести у вас наряд,
Но, чтоб не вляпать в лужу,
Дозвольте, звякну мужу“.

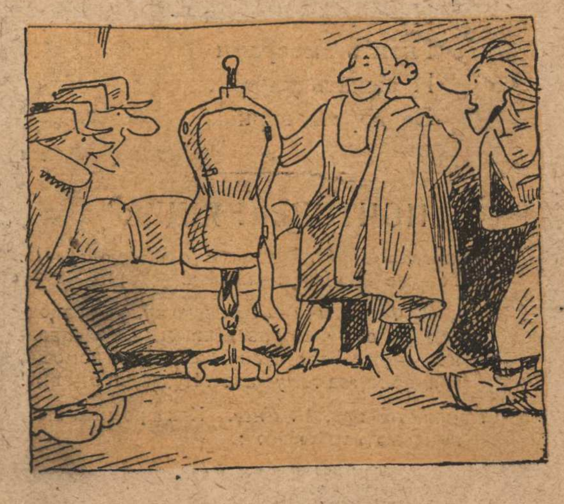
6. — „2-39-два нуля!..
Ногами прытче шевеля,
Немедля сиганите!
Держу убийства нити!“

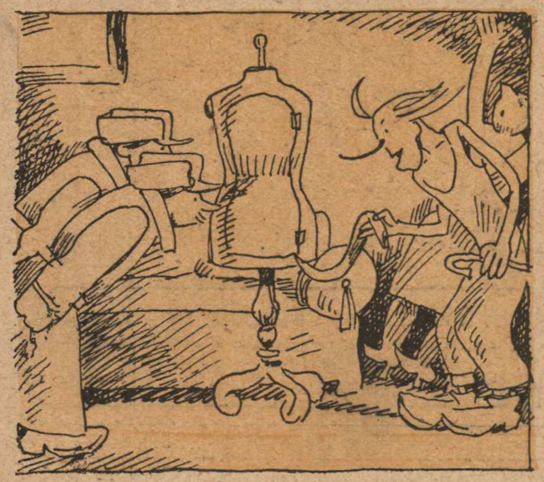
7. Резвей, чем пуля из ружья,
Бегут казённые мужья,
Ворча под нос: — „Поди ты!
Кажинный день бандиты!“

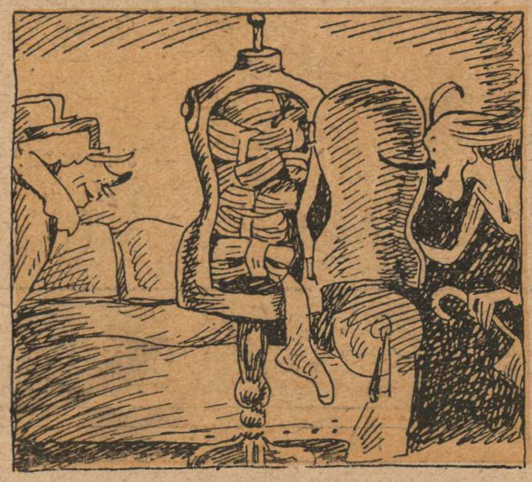
8. Шепнул им Надькин: — „Найден труп!“
И, словно гром, с суровых губ
Слетает: — „Без увёрток,
Мадама, вскройте сверток!“

9. Ах, до чего ж обозлены
Милицьи верные сыны!
Какая перемена
При виде... *манекена!*

10. Уже готов привычный слог:
— „Ах, ма“. И вдруг, глядят, — чулок
Висит на месте этом,
Что прячут под корсетом!

11. Открыты тайники нутра.
Кричит милиция: — „Ура!

12. Герой! Накрыл ты банду,
Что возит контрабанду!!